

Лу Синчжи вернулся в здание общежития. Он увидел рядом с ним Чэнь Фэйтан — она стояла против ветра в тонкой одежде. Было очевидно, что она ждала там очень долго. Она выглядела больной и это было не удивительно. Погода в горах была очень холодной, так что было бы странно, если бы она не заболела. Однако она сама была во всем виновата. Она вполне могла сдать и не стоять тут столько времени. Никто не заставлял ее здесь находиться. Чэнь Фэйтан сама настояла на том, чтобы упорствовать. Она настояла на том, чтобы спрятаться в воде, отнимая у всех время.

— Лу Синчжи, Чэнь Фэйбай взял вину на себя за меня. Однако это было решение старого мастера. Какое это имеет отношение ко мне? Почему ты так со мной поступаешь? Почему ты так стараешься меня утопить!? — хрипло зарычала Чэнь Фэйтан.

— Почему ты сделал это со мной? Лу Синчжи, почему ты такой безжалостный?

После того, как она накричала на него, Чэнь Фэйтан медленно присела на корточки, обняла колени и заплакала так сильно, как только могла.

Она всегда казалась разумным человеком, это был первый раз, когда она плакала за долгое время. Она больше не могла сдерживать слез. Для такого человека как она, кто всегда хотел быть сильным, последние несколько дней были подобны тому, как если бы рухнуло небо.

— Я не хотела, чтобы Фэйбая задело. Только после пожара, услышав его крики, я поняла, что он обгорел. Я хотела спасти его, но там везде был огонь и я даже не могла приблизиться к нему! Когда его отправили в больницу на последнем издыхании, я винила себя, я сожалела об этом. Я места себе не находила и так волновалась! Я знаю, что это была моя вина. Если бы у меня был шанс вернуться в прошлое, я бы никогда так не поступила! И вы... вы все винили меня. Никто даже на секунду не подумал о том, как я испугалась и как мне было страшно!

Крики Чэнь Фэйтан постепенно становились все глуше.

— Лу Синчжи, из-за Чэнь Фэйбая ты унизил всех женщин-солдат в моем лице и сделал меня всеобщей мишенью.

В эти несколько дней ей приходилось терпеть боль во всем теле, а также всеобщее безразличие и пренебрежение. Несмотря на то, что она была дочерью семьи Чэнь, никто больше не хотел признавать ее и выслуживаться перед ней!

Ни один человек! Никто не заботился о ней!

И главным виновником всего этого был Лу Синчжи!

Сначала она думала, что Лу Синчжи был жесток, когда выбил ее из соревнования. Только позже она поняла, что у этого мужчины припасено много способов, чтобы причинить боль

человеку. Он оказался способен еще на более жестокие поступки.

Лу Синчжи нахмурился, глядя на рану на своей руке. После того, как он услышал слова Чэнь Фэйтан, он только холодно спросил:

— Ты закончила? Если да, то отойди, будь добра. Не загораживай дорогу.

Женщина находилась посреди лестничного пролета.

Сколько бы она ни плакала, это его не трогало: его сердце все еще было твердым и холодным. Чэнь Фэйтан продолжала сидеть там на корточках. Она даже уже не плакала. А просто ошеломленно смотрела на него невидящим взглядом, продолжая смотреть перед собой, будто в трансе.

У Лу Синчжи не хватило терпения, поэтому он обошел ее. Его рука все еще была ранена, но он оперся на поручень и прыгнул на следующую ступень. Затем он быстро поднялся по лестнице, оставляя ее позади себя. Он больше не задавал никаких вопросов.

Первое, что сделал Лу Синчжи, вернувшись в общежитие, — принял душ. Затем он воспользовался лекарством, которое выдала ему Цзян Яо, чтобы перевязать рану на руке. Как солдат, он привык сам справляться с подобными травмами, без участия врачей.

После того, как все было сделано, он посмотрел на время. Было почти два часа ночи, но он все равно включил свой телефон и позвонил Цзян Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1849020>